

Изъ названий горъ сохранились важнѣйшія Scardus (Шаръ) и Rhodope (Родопа). Въ большемъ количествѣ остались древнія названія рѣкъ, конечно, не безъ значительныхъ звуковыхъ измѣненій: Nago—Неретва, Drilon—Дримъ, Drinus—Дрина, Margus—Морава, Timacus—Тимокъ, Cebrus Цибрица, Oescus—Искеръ, Utus—Видъ, Iatrus—Янтра, Strymon—Струма и т. п. По побережьямъ еще и теперь въ употребленіи множество неизмѣненныхъ древне-греческихъ мѣстныхъ имень: Месемврія (древне-болг. Несебръ), Аихіаль, Каллиполисъ и т. д. Византійцы употребляли до XV столѣтія древнія мѣстныя имена даже въ мѣстностяхъ уже совершенно ославянившихся, между тѣмъ какъ въ усахъ народа имена эти давно уже уступили мѣсто славянскимъ названіямъ.

Славянская колонизация шла вверхъ по рѣкамъ до ихъ истоковъ. Населялись удобныя для хлѣбопашства равнины и плодородныя долины. Высоты же оставлялись юракійцамъ, Румынамъ и Албанцамъ, которые по большей части съ теченіемъ времени ославянились.

Славянское поселеніе первоначально не носило мѣстнаго имени, но называлось по имени населявшаго его рода. Поэтому еще и теперь большинство мѣсть въ славянскихъ земляхъ носятъ собирательныя или фамильныя имена (множеств.); ихъ окончаніе на чешск. и польск. *ici*; нынѣ чаще *ice*; на сербскомъ и хорватскомъ—*ићи*, въ средніе вѣка—*ики*, на словенск. и русскомъ—*ичи*, старо-болгарскомъ—*иити*, ново-болг.—*овци*, *евци*³⁾.

У Сербовъ и Хорватовъ преобладаютъ такого рода названія: Лазаричи, Драговичи, Богдановичи, Момушичи и т. д.

³⁾ Šafařík, Sebr. spisy III, 438. Объ образованіи мѣстныхъ имень на слав. яз. ср. Jos. Jirecek, Nakres mluvnice staročeské, Praha 1870 и статья Миклошича о славянскихъ мѣстныхъ именахъ.